

СРЕДНЕАЗИАТСКИЕ ОВЧАРКИ ТУРКМЕНИСТАНА В УСЛОВИЯХ ЕСТЕСТВЕННОЙ СРЕДЫ ОБИТАНИЯ

Работая в экспедициях в Туркменистане со студенческих лет, начиная с 1946 года, я неоднократно имел возможность наблюдать образ жизни и повседневную ориентированность местных среднеазиатских овчарок, именуемых населением «алабаями». Поскольку лагеря археологов располагались как около селений, так и у колодцев в пустынно-степной зоне, эти наблюдения, как и сами контакты с животными, ежегодно происходили на протяжении длительного времени.

Естественная среда обитания алабаев носит, как правило, открытый характер, поскольку традиционная застройка туркменских селений не имеет жестко огражденных дворов, и собаки спокойно передвигаются по всему пространству. Здесь на первое место выступает функция охраны, жестко проявляемая с наступлением темноты. В принципе, я это знаю по лагерю, когда у нас были среднеазиатские овчарки, они считают, что с наступлением темноты все должны сидеть по палаткам и каждый передвигающийся подвергается облаиванию.

Очень часто на собак в селениях оставляют детей, в том числе и в люльках. Собаки очень хорошо относятся к детям и охраняют, например, от змей. Туркменская овчарка, как и некоторые коты-аборигены, «берет» змей, и, если вокруг лагеря есть следы собак и кошек, почти гарантирована неприкосновенность от змей.

В пустынно-степной зоне, куда собаки, обитающие в селении, могут выдвигаться с хозяевами, их функция двойная – выпас стад и охрана, как стад, так и имущества хозяев. Это заложено в генофонде.

Когда я вывозил собаку еще месячным щенком в Санкт-Петербург, она, повзрослев, приехала в Прибалтику и, увидев овец, немедленно кинулась их охранять, сбивая в кучу. Охраняя лагерь в Туркмении, эта собака, видимо, чувствовала некоторую ущербность от отсутствия овец, и когда мы привезли для опытов овечьи шкуры, она взяла их сразу под

жесткую охрану.

Мать кормит щенков до месяца, и далее он идет уже в отару со взрослыми собаками, где и получает от взрослых особей навыки по выпасу. Взятый мной щенок таких навыков не получил, он по генофонду чувствовал, что охранять надо, но не знал, как именно.

Функции выпаса стад выполняются знающими особями великолепно. Мы сидим с пастухом, пьем чай, а собака поит овец.

Она определяет размеры колоды, куда могут подойти двадцать животных, пробегает стрелкой через стадо, отделяя эту двадцатку, гавкает на остальных, чтобы не мельтешили, и гонит всю группу к колоде.

Когда кто-то, по ее мнению, задерживается с питьем, его подгоняет.

Постепенно, по другую сторону колоды сбивается из двадцаток все стадо.

Ориентировочно три-четыре собаки могут вести выпас до тысячи овец, и пастухом может быть мальчик, который, разъезжает на велосипеде, может охотиться за зайцами.

Собаки все сделают за него. Соответственно, жизненный цикл собак очень жесткий.

Воды они пьют крайне мало. Также сохраняют эту традицию и собаки, привозимые в Санкт-Петербург.

Едят немного и один раз в день – вечером, когда стадо устраивается на ночлег.

На собаку колхоз отпускал 30 кг муки на месяц. Пастухи зачастую ленились печь собакам лепешки и кидали куски теста.

Обычно туркмены говорят: «Кормим сухими лепешками, сами удивляемся, откуда такие большие собаки».

В пастушескую функцию входит и охрана от волков.

Поэтому щенкам купируют уши и хвост, часто прямо ножом отсекают, положив на камень, мать-де потом залижет.

На ночлег по краям стада располагают кобелей, а на самом дальнем конце – суку. Она – потенциальная мать – первая поднимет шум, и тогда примчатся джентльмены. Бойцовские навыки отрабатываются рано: щенки, играя, хватают партнера за переднюю лапу, чтобы в перспективе перекусить и поставить оппонента на три лапы. Туркменские пустынные волки не очень крупные, и, как говорят пастухи, «умная собака» может взять пару волков. Волки и шакалы это прекрасно знают и обходят наш лагерь, издали подвывают и, установив, что собака не на привязи, делают огромный огибающий круг.

Третья среда обитания – город – менее естественна. Здесь дворы ограждены заборами, собака часто сидит на привязи.

С 80-х годов в Ашхабаде стали устраиваться и собачьи бои – на окраине, где-то подальше.

Порода эта очень древняя. По костям – с IV тыс. до н.э. При раскопках города бронзового века Алтын-депе (конец III – начало

III –

II тыс. до н.э.) найдены глиняные фигурки собак, где четко видны купированные уши и хвост.

Превосходные изображения таких собак имеются на серебряном кубке этого времени, найденном в Северном Афганистане и хранящемся в Лувре. Там изображены хозяин, пастух, мальчик-слуга и собаки, идущие в три ряда.

Необходимость выживания в экстремальных условиях сделала собак очень адаптивными. Экскременты они стараются оставить где-либо подальше в кустах, чтобы «не было следов». Щенки молчаливы – пищают, пока мать отходила, утащили шакалы. Суки к детям относятся сурово: ходят по ним, ложатся, «кто погиб – не волкодав». Мы возили в экспедицию в Прибалтику мать с двухмесячным щенком, которого она воспитывала очень сурово – скидывала под откос, прыгала на него, прижимая к земле. Пастухи не любят, если собака пустила человеку кровь, она должна только прихватывать. Порой того, кто пустил кровь, стреляют на глазах других собак, производя как бы выбраковку агрессивны особей. Эта адаптивность способствует быстрому освоению в городских условиях. Даже взрослые псы начинают быстро ездить на лифте и электричках.

Единственное, в пререкания «кухонных разборок» не вступают – молча, хватают за биляку.

В урбанистических условиях естественно переключаются на функцию охраны хозяев и их имущества. Как и в Туркмении, псы считают, что по ночам все должны сидеть по домам, и не любят, если по улице ночью идет шумная компания.

На огромной территории вполне возможны и локальные варианты. Так, туркменские собаки более легки, чем горные «киргизские». У них легкая иноходь – иначе по пескам не пройдешь.

В Центральном и Северном Казахстане, где крупные волки, были и крупные овчарки. Народ их даже называл

«казахскими сенбернарами»

. Не уверен, что они сейчас не метизированы. Туркменские пастухи следят за породой. Старики помнят, кто с кем спаривался, имена и масть всех главных производителей. Следят, чтоб было хорошее потомство. Получив первого щенка, я спросил о его генеалогии, и они восстановили много, вплоть до знаменитого волкодава, голоса которого волки боялись.

Старики говорят: «Он уже старый был, его возили на верблюде, ему надо было только

дать голос, и уже все хищники знали, кто приехал».

Член Академии наук Туркменистана, профессор В.М. Массон. 20 мая 1998 г.

20 мая 1998 г.